

Как и ожидалось, эти слова, содержащие лёгкую угрозу, подействовали. Ци Сэнь застыл, отступил на два шага назад, прислонился к стене и прикрыл глаза рукой, словно борясь с собой. Юй Минлан почувствовал, что он действительно подлый, но ему было всё равно.

— Не рассказывай никому, — сказал он, сделав паузу, — не говори об этом в школе.

Он посмотрел на Юй Минлана через щель, его губы были плотно сжаты, голос звучал устало:

— Что ты вообще хочешь?

Юй Минлан, который до этого был спокоен, теперь выглядел обиженным, его глаза и губы опустились:

— Не пойми неправильно, я ничего не замышляю. Я просто хочу побыть с тобой подольше, всего лишь немного.

Он закрыл глаза, словно угроза была не более чем иллюзией, и смиренно добавил:

— Ну, пожалуйста, пока сигарета не догорит, а потом я уйду.

Ци Сэнь снова застыл. Юй Минлан менялся так быстро, будто это был другой человек. Может, он ослеп? Куда делся тот уверенный, слегка высокомерный юноша? И что он имел в виду? Ци Сэнь перебирал слова в голове, но не мог понять их смысла. Зачем ему быть с ним подольше?

— Ты... что ты имеешь в виду?

Сигарета медленно догорала между пальцев Юй Минлана. Он отвернулся, не говоря ни слова, но его уши покраснели. В тени, где Ци Сэнь не мог видеть, его глаза светились решимостью и лёгкой усмешкой.

Он дрожащими губами довёл свою игру до предела. Юй Минлан умел находить баланс: он мог быть злым и добрым, хитрым и невинным. Он мог давить, но не слишком сильно. В этом он был похож на своего отца: то, что он хотел, он получал, не считаясь с методами. Он глубоко вздохнул, понимая, как он подл.

Но его голос был осторожным и пробующим, он поднял глаза:

— Я просто хочу побыть с тобой подольше.

Ци Сэнь сглотнул и повторил вопрос:

— Что ты имеешь в виду?

Юй Минлан моргнул, его уши стали ещё краснее, голос дрожал:

— Ци Сэнь, я тебя люблю.

Снаружи раздались шаги, несколько молодых людей вошли в туалет. Они стояли друг напротив друга, не издавая ни звука. Молодые люди просто справили нужду, пошумели, помыли руки и ушли. В туалете снова воцарилась тишина.

Ци Сэнь тяжело дышал, глядя в потолок. Юй Минлан невинно моргнул.

Он больше не затягивался, вкус сигареты был слишком резким, ему не нравился. Сигарета догорела до самого конца, обжигая его пальцы. Ци Сэнь заметил погасший окурочок.

Его рука снова легла на ручку двери:

— Сигарета кончилась, ты можешь отпустить меня.

Юй Минлан положил руку на его:

— Ты ещё не ответил мне.

Ци Сэнь вздрогнул, словно его обожгло, и резко отдернул руку. Его лицо покраснело, он отвернул взгляд в сторону.

— Что я должен ответить? Я ничего не скажу.

— Мы едва знакомы, как можно говорить о любви? Разве это не...

Слишком легкомысленно и поверхностно. Ци Сэнь оставил фразу незавершённой, глубоко вздохнув.

В глазах Юй Минлана сверкнули искры, он поднял голову, его взгляд был пронзительным:

— Что ты хочешь сказать? Что я легкомысленный?

Ци Сэнь не нашёлся, что ответить, лишь горько усмехнулся и опустил голову:

— Ци Сэнь, ты не знаешь, ты не знаешь. Я знаю тебя уже давно.

Он дрожащей рукой прижал ладонь к груди:

— То, что я чувствую здесь, не обман.

...

— Кем ты себя возомнил? — после паузы голос Ци Сэня стал жёстким, его выражение слегка раздражённым. — Юй, это ты сам сказал. Я сейчас чувствую то же, что и ты тогда. Не заставляй меня, я не могу дать тебе то, что ты хочешь.

Это были слова, которые он сказал той девушке. Ци Сэнь стоял неподалёку и слышал всё. Как говорится, колесо фортуны повернулось, и теперь эти слова вернулись к нему.

Его рука медленно опустилась, на губах появилась слабая улыбка, наполовину искренняя, наполовину притворная.

Ци Сэнь:

— Я могу уйти?

Он кивнул, слегка отступив, чтобы освободить узкое пространство. Юй Минлан положил сигарету и зажигалку в карман, где всё ещё сохранялось тепло от руки Ци Сэня.

Когда Ци Сэнь проходил мимо, он схватил его за край одежды. Его розовые губы слегка изогнулись, яркий свет в туалете делал его кожу ещё более бледной, словно сквозь неё просвечивали сосуды.

— Твой ответ не важен.

Ему было всё равно. Ему было всё равно. То, что он хотел, он получал любыми способами. Начало и процесс не имели значения, важен был только результат. Однажды он заставит Ци Сэня преклониться перед ним и умолять остаться рядом. Юй Минлан облизнул губы, чувствуя, как сухость в его сердце немного уменьшилась. Он не понимал, что такое любовь, но следовал своим инстинктам. Юй Чжэньянь дал ему жизнь, но также и жестокий, безжалостный характер. Кто знает, что принесёт будущее.

Ци Сэнь, очевидно, не задумывался над этими словами. Внешность Юй Минлана была слишком обманчивой, и он воспринял это лишь как попытку юноши утешить себя.

Он слегка смягчился, остановившись у двери, словно не решаясь. После паузы он что-то хотел сказать, но передумал и произнёс:

— Ты... не расстраивайся. Это не потому, что с тобой что-то не так, просто я не могу дать тебе то, что ты хочешь.

Его слова звучали как вздох:

— Ты ошибся человеком.

Сказав это, он без колебаний открыл дверь и вышел.

Юй Минлан прислонился к стене, вдохнул запах табака, его лицо было одурманенным, словно у наркомана. Ци Сэнь, Ци Сэнь, ты ошибся во мне.

— Что?

— Подожди!

Снаружи раздался слегка взволнованный голос Ци Сэня. Юй Минлан услышал, как он ответил на звонок и поспешно выбежал, дверь с грохотом захлопнулась.

Юй Минлан нахмурился, выглянув наружу, он увидел лишь слегка раскачивающуюся дверь. Он остался один.

Снаружи всё ещё царила атмосфера вечеринки, но музыка стала тише. Танцоры, закончив свои выступления, сошли со сцены. Они были здесь лишь для развлечения, танцпол опустел, мужчины с бокалами в руках снова стали выглядеть как джентльмены.

Он огляделся, но Ци Сэня нигде не было видно. У входа возникла небольшая суета, но она не привлекла особого внимания. Он заметил нескольких людей в чёрных костюмах, разговаривающих с официантом, который выглядел испуганным. Через мгновение они ушли.

Ему было всё равно, он лишь отметил, что их одежда показалась знакомой, вероятно, это были охранники. Не найдя Ци Сэня, он подошёл к Вэй Мо, который был слегка пьян, но всё ещё в сознании. Он шутил с барменом и, увидев Юй Минлана, широко улыбнулся:

— Ты... ты где пропадал? Я думал, ты в туалете застрял!

Он рассмеялся, икнул и выглядел очень мило.

Бармен слегка поддержал его.

Юй Минлан нахмурился, сел рядом и, не привлекая внимания, отстранил руку бармена, холодно сказав:

— Извините.

Бармен смущённо улыбнулся:

— Что-нибудь ещё?

Юй Минлан:

— Апельсиновый сок, пожалуйста.

Ему нужно было привести Вэй Мо в чувство. Но тот обнял его за плечи и, дыша алкогольным запахом, прошептал:

— Ты не заметил, я с ним флиртовал?

Юй Минлан слегка дёрнул бровью, усадил его за барную стойку и взял сок у бармена:

— Сначала протрезвей.

Вэй Мо, прищурившись, взял стакан, смеясь, и слёзы выступили у него на глазах. Он икнул и с дрожью в голосе сказал:

— Спасибо.

<http://bllate.org/book/15288/1350681>